

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ФОРМАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 101.9

DOI: 10.18287/2223-9537-2020-10-2-149-162

Проектирование цивилизации: конструктивистская и этическая версии, перспективы для России

Ю.М. Резник*Институт философии РАН, Москва, Россия*

Аннотация

Прежде чем приступить к цивилизационному строительству, философия должна определить способы его создания и показать ограничения, которые необходимо учитывать на этом пути. При этом необходимо ответить на вопрос, как нужно мыслить, чтобы получить логически непротиворечивое описание цивилизационного проекта. Предметом анализа может быть процесс преобразования в языке возможных миров в реальный мир, логические процессы и способы описания, на которые опираются повседневное мышление и научные исследования. Если есть логически непротиворечивое описание цивилизации, то можно говорить о её проекте, претендующем на универсальную значимость для определённого сообщества людей. Другой подход основан на признании приоритета и ценности жизни. Такая «цивилизация жизни» подготовлена всем ходом человеческой истории и может базироваться на этике благоговения перед жизнью. Её цель – бережное и творческое отношение к жизни во всех её проявлениях. Она предполагает поворот в сознании людей и реализуется посредством таких этических практик, как самоограничение, самоотречение и самосовершенствование. Автор пытается ответить на вопрос: можно ли использовать указанные проектные версии для цивилизационного строительства России? Поскольку они вытекают из культурных истоков западной цивилизации, ни одна из них не может служить непосредственной предпосылкой для разработки цивилизационной модели другой страны или общества. Предлагается учитывать существенные различия культурных устоев тех или иных цивилизаций и рассматривать российскую цивилизацию как транскультурный феномен, являющийся полем взаимодействия разных культур и субкультур, как систему, элементы которой связаны между собой отношениями транзитивности.

Ключевые слова: философия, проектирование, конструктивизм, этическая версия, цивилизация как конструкт, «цивилизация жизни», самоотречение, самосовершенствование, транскультурность, транзитивность.

Цитирование: Резник, Ю.М. Проектирование цивилизации: конструктивистская и этическая версии, перспективы для России / Ю.М. Резник // Онтология проектирования. – 2020. – Т. 10, №2(36). – С.149-162. – DOI: 10.18287/2223-9537-2020-10-2-149-162.

Введение

В статье рассматриваются возможности проектирования локальной цивилизации. Под такой цивилизацией понимается исторически сложившаяся система общества (или обществ), объединённая общим геополитическим положением, близкой культурой, родственным языковым пространством, сходным хозяйственным (экономическим) укладом, сопоставимым политическим устройством и менталитетом. У истоков теории локальных цивилизаций стояли Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер и А. Тойнби. Их идеи нашли широкое распространение в философской литературе и получили развитие [1].

По разным оценкам в современном мире насчитывается около десяти локальных цивилизаций. Так, С. Хантингтон рассматривает западную, индуистскую, синскую (или китайскую), исламскую, латиноамериканскую и японскую. Отдельно он называет потенциальные цивилизации: африканская и восточно-европейская или православная. Статус российской цивилизации пока не определён. О. Шпенглер относился к России как к зарождающейся культуре, у которой есть будущее. С. Хантингтон называет Россию, с одной стороны, «разорванной» цивилизацией, а с другой, - трансцендентной. Последнее он объясняет тем, что в отличие от Запада, который в первую очередь связывает мир людей с миром вещей, «для русской культуры характерно первичное связывание мира людей с миром идей (иррациональная, информационная деятельность)» [1]. Такая цивилизация может быть отнесена также к потенциальным цивилизациям, процесс строительства которой ещё не завершён.

В современной философии принято выделять разные критерии образования или создания локальных цивилизаций. Часть философов апеллируют к духовным или трансцендентным основаниям (О. Шпенглер, С. Хантингтон и др.). Другая часть исследователей полагает, что создание таких цивилизаций носит рукотворный характер и зависит от исторического творчества масс, прежде всего от их культуротворящей энергии (см. например [2]). В качестве ещё двух оснований возникновения или создания локальной цивилизации можно назвать, с одной стороны, следуя Н.Я Данилевскому, её реальную или потенциальную способность стать субъектом всемирной истории, а с другой, - готовность отвечать на вызовы глобального мира и её самодостаточность.

У проектного подхода к созданию цивилизаций имеются свои противники или критики. Некоторые из них вообще отрицают цивилизационный подход, рассматривая его как подход, образовавшийся в результате смешения терминов социальных и культурных систем [3], как «идеологию слабых», разрабатываемую в основном в развивающихся и постсоциалистических странах [4], как псевдотеорию, имеющую дело с неопределённым по смыслу понятием «цивилизация» [5], как пока ещё не состоявшуюся методологию [6] и др.

1 Можно ли проектировать цивилизацию и какая философия для этого нужна?

Философию можно рассматривать как самосознание эпохи и даже цивилизации. Поскольку мир стремительно меняется, то ему нужны не только новые модели цивилизационного развития, но и другая философия. Речь идёт в первую очередь о построении комбинации идей, принадлежащих тем философам прошлого и настоящего, которые сумели опередить своё время и заглянуть в будущее. Но философию ещё нужно успеть подготовить. Поэтому «философская кухня» должна работать непрерывно, предлагая свежие идеи и участвуя в общем деле, о котором писал русский философ Н.Ф. Фёдоров [7]. И сегодня таким делом является для нас участие в цивилизационном строительстве России.

История показывает, что иметь собственную цивилизацию дано не каждому великому народу или обществу и даже группе обществ. Можно отметить два основных процесса противоборства цивилизаций: между западной цивилизацией, центром которой сейчас выступают США, и китайской, с одной стороны; западной и исламской цивилизациями, с другой. Россия после социально-исторической катастрофы 1990-х гг. пока возрождается как цивилизация, хотя уже и вовлечена в это противоборство. Очевидно, что ей нужна своя философия, опирающаяся на мировой опыт и вместе с тем обосновывающая собственные шаги России в цивилизационном строительстве.

Никто не предполагал, что в наш мир так внезапно ворвётся пандемия и вызовет столь масштабный цивилизационный кризис и, в первую очередь, кризис мировоззрения. Филосо-

фы также оказались не готовы к такому повороту событий. А главное – не обнаружилось новых идей, способных помочь разобраться в ситуации и преодолеть мировоззренческий кризис.

Оказывается, не только цивилизация, чтобы выжить, должна иметь определённые ограничения, но и философия, которая выступает всеобщей формой её рефлексии. И ограничения в философии могут быть, как минимум, двух типов: логические и этические. Хотя имеются и другие: онтологические, культурные, идеологические и пр. Детальную конкретизацию логических ограничений философии приводит Н. Гудмен [8]. С его позиций проектирование цивилизации философией возможно лишь при выполнении двух условий:

- если под проектом понимается образ или замысел цивилизации, описанный или обоснованный в тексте, а не действительность цивилизационного строительства;
- если философия, которая берётся за такое дело (проект), отдаёт себе отчёт в необходимости учёта ограничений, налагаемых на процесс исследования и проектирования цивилизационного развития.

К этическим ограничениям философии относится, в частности, её совесть. Поэтому осмысление цивилизационного будущего той или иной страны и способов его построения требует от авторов проектов, прежде всего, философской совести. В отсутствие какого-либо подходящего и надёжного критерия ясности каждый мыслитель вынужден обращаться лишь к своей философской совести [9]. Именно такая ситуация сложилась сегодня, когда мир, который долгое время считался комфортным, стал рушиться на наших глазах. В нынешней ситуации должны измениться наши представления об этом мире. Вот почему так важен вопрос о способах создания миров, в т.ч. цивилизаций.

Как понимать философскую совесть? Например, Гудмен призывает воздержаться от общих суждений и принципов, от желания сразу и без предварительной объяснительной базы построить «лучший из миров». Философская совесть - это не только «фигуральный отказ», т.е. воздержание от слишком абстрактных и не всегда обоснованных суждений о мире, но и внутренний камертон, позволяющий нам строить предположения о допустимом изменении в мире с точки зрения принятой в сообществе философов системы установок (этического кодекса). Такой системой отсчёта является в какой-то мере «этика благоговения перед жизнью» А. Швейцера [2]. В отличие от него Гудмен интересуется языком философии, а не её этикой: «Философия, по моему мнению, должна заниматься скорее прояснением научного и повседневного языка, нежели описанием научных или повседневных процедур» [8].

Очевидно, что прояснение языка к философской совести прямого отношения не имеет. А что же имеет? Интуиция должного (или не должного), которая является мгновенной реакцией человека на совершаемые им поступки или отрефлексированные помыслы с точки зрения «внутренних» индикаторов совести. Последняя нужна не для того, чтобы отсеивать неистинные или неправильные суждения. Для этого достаточно умения логически мыслить. А для того, чтобы делать правильный (с учётом принятых ценностных критериев) жизненный выбор (не умножать зло, не наносить вред окружению и т.д., и т.п.). И для такого выбора одного логического ограничения уже недостаточно.

Поэтому нужно различать два подхода: логический, когда речь идёт о процедурах мышления, и этический, ориентированный на отношение к другому как к самому себе. Эти разные по своей сути способы создания миров (цивилизаций) не следует совмещать, поскольку они относятся к разным, хотя и взаимосвязанным, уровням метафилософии, соответственно – логике и этике самой философии.

Цель данной статьи - выявление тех установок, которыми руководствуются исследователи при конструировании миров и которые можно применить к проектированию цивилизаций. В качестве *предмета исследования* рассматриваются способы описания проектов цивилизаций.

лизаций, которые по тем или иным причинам выбирают эти исследователи. *Проект* – это всегда выбор из множества альтернатив. Цивилизационный проект есть проект цивилизации, которая ещё не сложилась в конкретном виде, и её можно выбирать, как и образ своей жизни. Если посмотреть на российскую цивилизацию, то о ней нельзя рассуждать как о чём-то завершённом. При этом можно полагаться на логику, а можно – на совесть. Её трудно отнести к западной цивилизации и столь же затруднительно определить как евразийский тип цивилизации. В данном случае важна не её качественная определённость, а те логические или этические способы, которые применяются при проектировании любых локальных цивилизаций.

Структуру проекта цивилизации можно представить в виде следующей схемы: *сфера проектирования и её желаемые параметры* (конкретное общество или система обществ, которые могут возникнуть при определённых условиях), *способы описания* цивилизационных систем (технологии мышления и проектной деятельности), *пути выбора альтернатив* цивилизационного развития и, наконец, усилия по *согласованию* избранного варианта *проектных действий*. Представляют интерес степень разработанности этих блоков у представителей обоих подходов к цивилизационному проектированию, а значит – ответы на главные вопросы: «Как можно мыслить, чтобы получить логически непротиворечивое и достаточное по полноте описание проекта?» и «Зачем и для кого это надо делать?».

2 Цивилизация как конструкт.

Как можно мыслить проект цивилизации (конструктивистская версия)

2.1 Предмет аналитического проектирования - реальные и возможные миры

С точки зрения конструктивизма, цивилизация является таким же конструктом, как и природа. Для Канта [10] и его последователей - это результат особого способа восприятия действительности. В известной степени конструктивизм есть философия построения и обоснования представлений о мире. Поэтому в нём невозможен поиск всеобщих законов природы и общества. Здесь акцент смещается на изучение ситуации субъекта познания, которая рассматривается в зависимости от решаемой им проблемы.

Конструктивизм не проводит чёткую границу между возможными и реальными мирами. «Рассуждение о возможных вещах не заставляет нас выходить за границы реального мира. То, что мы часто ошибочно принимаем за реальный мир, есть лишь одно из его конкретных описаний. А то, что мы ошибочно считаем возможными мирами, есть в равной степени истинные описания реального мира, но только в других терминах. Мы привыкли считать реальный мир одним из множества возможных миров. Это представление надо исправить. Все возможные миры заключены в одном реальном мире» [8].

Реальным становится лишь то, что субъект считает реальным, выбирая из множества вариантов возможных миров. Это можно отнести и к логике построения проектов цивилизационного развития. Так, например, в мире возможностей существует несколько проектов российской цивилизации – коммунистический, либеральный, евразийский, панславянский, православный и др. Несмотря на множественные попытки, предпринимавшиеся сверху, ей не удалось привить черты западной или либеральной цивилизации. Они оказались не органичны её природе. Не смогла она удержать и ореол коммунистической цивилизации. Поэтому цивилизационное строительство России ещё не завершилось.

В понимании конструктивистов привычный мир перестаёт быть реальным и исчезает, как бы растворяется в тумане, если знание о нём не подтверждается истинными суждениями. Прежде чем описывать новый, ещё не родившийся или не оформившийся мир, необходимо выработать соответствующие ему «правила игры» и предостеречь самих себя от необдуман-

ных решений. Следовательно, в конструктивистской версии проекта цивилизация возникает как воображаемый мир в представлениях людей, а затем уже осуществляется как конвенциональная реальность.

Каким же будет мир после мирового кризиса, предстоит ещё осмыслить. Прежний мировой порядок, в т.ч. ныне существующая историческая комбинация локальных цивилизаций, уходит в прошлое. Поэтому интересует способ конституирования нового мира, который необходим для того, чтобы разобраться в перспективах цивилизационного развития.

2.2 Способы создания миров

Конструктивистов интересуют в первую очередь не эмпирические объекты, не миры как универсумы или цивилизации, а логические процессы, на которые опираются повседневное мышление и научные исследования. Поскольку речь идёт о специальных правилах и процедурах, на которых строится мышление, то можно их условно назвать технологиями мышления.

Важнее то, при помощи каких символических средств создаются миры, чем их собственная онтология, в какой системе координат то или иное предсказание о мире может быть истинным. Видение мира предопределяется во многом способом его описания, которое никак не зависит от самого мира, а скорее зависит от субъекта. Получается, что мир конституируется субъектом посредством того или иного способа описания.

Суть «онтологии» Гудмена заключается в следующем: «Наш универсум состоит скорее из способов описания мира, чем из самого этого мира или миров». Поэтому «онтологические предложения имеют истинностное значение только относительно «истолкования» или «трактовки» объектов мира, действительности и т.д. Иными словами, указание на «мир» имеет смысл только в том случае, если оно соотносится с какой-то системой описания (онтологический релятивизм)» [8].

Такое видение мира, в т.ч. будущего цивилизации, определяется способом его описания. Но нет ни одного «правильного» описания мира, которое могло бы претендовать на истинность. Каждое описание нужно проверять при помощи логических средств. И оно может быть истинным или не истинным только в данном контексте. Поэтому можно предположить, что существующие ныне цивилизационные проекты России не обнаружили до сих пор своей истинности и не стали реальными мирами. Их актуальность зависит от их истинности и востребованности.

Гудмен утверждает, что единство мира состоит не в признании одной и всеобъемлющей картины, которая включает все возможные и правильно обоснованные описания, а в поиске «общей организации, охватывающей все эти версии». Создание мира есть ни что иное, как переделка уже имеющихся миров [8]. Россия находится в процессе цивилизационного развития. В ней наблюдается противоборство разных проектов, в т.ч. с конкуренцией западного и «почвеннического» проектов.

Конструктивисты разделяют мир-в-себе (объективный мир) и мир-для-нас (субъективный мир), предпочитая связывать описания миров с реальными мирами. Приходится признать, что в природе существуют миры или то, что может быть ими названо, которые ещё не описаны и остаются для субъектов неведомыми «чёрными дырами». Это не отменяет факта их существования. Вместе с тем нельзя принять и то, что понятие «мир» изобретено людьми лишь для той части действительности, которая уже описана. А самого мира, как такового, вне описания нет, что это – всего лишь конструкт. То, как обозначаются явления окружающей действительности и сами явления, – это разные вещи. Не стоит ставить знак равенства между пониманием мира как познавательной процедурой и процессами создания реальных миров.

Что же дают технологии мышления кроме установления соответствия между знаком и означаемым? Конечно, прежде всего, обоснование правомерности употребления того или

иного языка в конкретной познавательной ситуации. Так, например, мы пользуемся одновременно разными языками: языком науки или(и) языком обыденной речи, каждому из которых соответствуют свои технологии мышления. И тогда возникает своего рода эпистемологический диссонанс, например, в ситуации, когда мы используем не просто разные понятия, не совместимые в данной системе познавательных координат, но и различные концептуальные аппараты, определяющие своеобразие наших подходов.

Размышляя о способах создания цивилизаций, следует учитывать то, на языке какого философского или научного направления они описаны. Их достоверность и истинность зависят не от убедительности или эмоциональной привлекательности позиции, а от её обоснованности и логической выверенности в рамках данного подхода. Однако люди выбирают тот или иной цивилизационный проект «душой» или «сердцем», а отнюдь не только умом.

2.3 Выбор проектных альтернатив и поиск конвенциональных решений

С точки зрения конструктивистского подхода нет никакого основания полагать, что тот или иной цивилизационный проект в сегодняшней России верен. Каждый такой проект представляет собой одну из версий цивилизации, которая принимается (или не принимается) конвенциональным путём. И пока субъекты цивилизационного строительства разобщены, не может быть и речи о единстве российской цивилизации. На данном этапе исторического развития их можно рассматривать скорее как агентов разных проектов. И не факт, что проект, предлагаемый и корректируемый время от времени официальным политическим руководством страны («партией власти»), окажется практически реализуемым.

Однако альтернативность не отменяет и даже предполагает тему идентичности, в т.ч. цивилизационной. «Идентичность или постоянство в мире есть идентичность относительно того, чем является предмет в пределах организации этого мира» [8]. Цивилизационная идентичность объединяет широкое сообщество людей, придерживающихся общего для них культурного и символического порядка. При этом у них может быть разный социальный порядок, если речь идёт о цивилизации как группе стран (или системе конкретных обществ), обладающих государственным суверенитетом и придерживающихся общей для них культурной рамки (идентичности).

Воображаемых миров, как и цивилизационных проектов, существует ровно столько, сколько в обществе имеется групп влияния, способных самостоятельно производить и транслировать в культуру собственные символические порядки. Наличие одного социального порядка никак не исключает существование различных символических систем. Пока имеются агенты или носители этих порядков, до тех пор будут воспроизводиться и их цивилизационные предпочтения. Чрезвычайно трудно представить, что в России в ближайшей перспективе сможет победить какой-либо один цивилизационный проект.

У конструктивистов мир не «хороший» и не «плохой», а такой, каким его видит субъект познания, который понимает цивилизацию как конструкт, подлежащий описанию.

3 «Цивилизация жизни». Зачем и для кого нужно её проектировать (этическая версия)

3.1 Цивилизация как мир благоухающей жизни

На вопрос: зачем и для кого нужен проект цивилизации, Швейцер отвечает: он нужен для людей и улучшения качества их жизни. Ничего подобного нет у конструктивистов, которых интересует лишь процесс размышления об объекте и средства, ведущие к получению достоверных результатов. Швейцер предлагает иную трактовку мира, в которой люди – его

живая и мыслящая часть – подчиняются законам жизни. Настоящее время бросает человеку вызовы, вынуждая его порой служить весьма сомнительным целям. И нужно противопоставить этим вызовам другой взгляд на будущую цивилизацию¹. В полной мере это относится и к перспективам дальнейшего цивилизационного развития России.

Размышляя о состоянии западной цивилизации, А. Швейцер приводит следующий тезис: «когда общество воздействует на индивида сильнее, чем индивид на общество, начинается деградация культуры... Происходит деморализация общества, и оно становится не способным понимать и решать возникающие перед ним проблемы. В итоге рано или поздно наступает катастрофа» [2]. Деградация культуры приводит к тому, что её тело «деревенеет», а содержание зачастую выхолащивается.

Этика жизни утверждает, что каждый имеет не только право на жизнь, но и право на самовыражение. Этот тезис расходится с гегелевским положением о том, что только народ как носитель объективного духа обладает всей полнотой прав в государстве [11]. Он может передать эти полномочия правительству или государю. Права же отдельного индивидуума, кроме основополагающих прав и свобод, которые вытекают из природы всеобщего, должны быть ограничены законом.

В критические моменты цивилизационного развития нельзя допускать отстранения индивида от участия в делах общества. «Поскольку мы находимся именно в таком положении², каждый человек должен в наших условиях проявить большую, чем до сих пор, личную решимость и взять на себя доступную только индивиду функцию выдвижения духовно-этических идей. Ничто другое, кроме такого поворота в сознании множества людей, не в состоянии спасти нас» [2].

Швейцера беспокоила неразвитость общественного мнения в ситуации нарастающей культурной катастрофы. Именно такую катастрофу переживает сегодня весь человеческий мир. И дело не только в опасной пандемии, но и в пересмотре некоторых базовых правил человеческого общежития, в т.ч. сворачивание прав рядовых граждан на участие в государственном управлении. Швейцер справедливо утверждал, что общественное мнение «поддерживается прессой, пропагандой, организациями, а также имеющимися финансовыми и другими средствами подкупа и нажима» [2]. Он призывал выступить против господствующего и навязанного сверху общественного мнения, противопоставив ему мнение самого человека. А это значит, что он вправе выбирать и путь цивилизационного развития своей страны.

3.2 Способы создания «цивилизации жизни»: благоговение перед жизнью, культуротворчество и переосмысление жизни

Если принять «*благоговение перед жизнью*» в качестве руководящего принципа цивилизационного развития, то это несколько не будет противоречить духу народа. На самом деле это как раз то, что, по Швейцеру, требует от человека сам дух. Но это не гегелевский дух, а дух перемен, побуждающий нас по-новому взглянуть на самих себя и на свою цивилизацию. Перспективы цивилизационного развития России нужно сделать одним из приоритетов для академической науки.

Сегодня околонучная бюрократия требует от нас, как и во времена Швейцера, не только «заниматься конкретной проблематикой и констатированием частных результатов исследований» [2], но и относиться к науке как к средству преобразования исследовательских результатов в систему формальных показателей (например, в показателях публикационной ак-

¹ Об ином цивилизационном выборе говорят участники Всемирного экономического форума - The Great Reset: A Unique Twin Summit to Begin 2021. - <https://www.weforum.org/great-reset/about>. Прим. ред.

² В состоянии деморализации. Прим. автора.

тивности), это особенно актуально. Однако такая наука не поднимает авторитет разума и несёт в себе бездумное мировоззрение.

Путь к новой цивилизации лежит через самоотречение и самосовершенствование [2]. Это предполагает формирование *культуротворческого мировоззрения*, которое должно быть мыслящим, превращающим человека в подлинную личность, оптимистичным (жизнеутверждающим) и гуманным (человекообразным). Для достижения этой высокой цели надо вначале провести ревизию убеждений и идеалов современного человека³.

Чтобы построить новую цивилизацию как более человекообразный мир, людям необходимо обновить свои убеждения и идеалы, привести их в соответствие со своими повседневными делами. А для этого существует вполне надёжный критерий: «Мои желания и дела обретают смысл и ценность лишь в той мере, в какой цель моей деятельности согласуется со смыслом моей жизни и жизни других людей» [2].

Какое отношение смысл жизни имеет к выбору пути цивилизационного развития? Самое непосредственное, что важно в ситуации размытости мировоззрения и отсутствия чётких цивилизационных представлений. Сейчас, находясь в вынужденной изоляции, люди пытаются переосмыслить собственную жизнь и понять то, ради чего стоит жить. Поэтому мировоззрение следует толковать как *жизневоззрение*, в котором «мир предстаёт нам во всех отношениях загадочным проявлением универсальной воли к жизни» [2]. С этой точки зрения, смысл жизни есть «мыслящая себя воля к жизни» и стремление выразить себя, свою самость во всех проявлениях. Он интегрирован в картину мира человека и составляет «ядро» его цивилизационных представлений. «Моя жизнь в самой себе носит свой смысл, который состоит в том, что я живу высшей идеей, проявляющейся в моей воли к жизни, – идеей благоговения перед жизнью» [2]. Разве это не исчерпывающий ответ на вопрос о смысле жизни и его значимости для формирования цивилизационных предпочтений? Каждый человек хочет жить в гармонии с миром и другими живыми существами.

Этика помогает человеку осознать ценность самой жизни и выработать к ней трепетное, личностное отношение. Никто не хочет уйти из жизни нелепо и бессмысленно, как это происходит в период пандемий или иных массовых бедствий. Жизнь одинаково дорога всем – молодым и пожилым, богатым и бедным и пр.

Конечно, всё это похоже на очередную социальную утопию. Но разве такая утопия, которую Ю. Хабермас [12], обеспокоенный в последние годы проблемой утраты человеческого достоинства, назвал бы реализуемой утопией, отличается чем-то от коммунистической или либеральной утопий? На взгляд автора статьи, её преимущество по сравнению с ними состоит в том, что она переводит социально-классовые противоречия в этические и ставит на первый план ценность жизни, а не эфемерное общественное благо или анонимный свободный рынок. С этой точки зрения, жизнь перестаёт восприниматься как ресурс или капитал (например, как в либеральной концепции человеческого капитала), или как полигон борьбы за абстрактные идеалы, ради которых стоит жертвовать собой (как в любой тоталитарной идеологии). Она становится, прежде всего, пространством творчества и самореализации человека.

Изменяется и отношение к самой жизни. Из средства она переводится постепенно в цель или смысл бытия. Культура перестаёт быть социоцентричной или этноцентричной и становится этико-ориентированной, сконцентрированной вокруг основного вопроса – поиска смысла жизни, соразмерного бытию человеку и вызывающего к его воле к жизни.

Этика Швейцера провозглашает ценность всех форм жизни и возлагает на человека ответственность за их сохранение и развитие во всём мире. Поэтому её исходная предпосылка

³ См. также труды классиков марксистско-ленинской философии. *Прим. ред.*

такова: «смысл человеческой жизни может быть постигнут только в рамках смысла всего мира» и, прежде всего, смысла существования всего живого [2]. Не случайно М. Хайдеггер полагал, что человек есть мирское или мирностное существо, а его бытие-в-мире (как присутствие) – основной предмет философии [13].

Швейцер отрицает всякие попытки вывести смысл жизни из смысла бытия. Для Гегеля, как известно, смысл бытия определяется духом, а всеобщего бытия – абсолютным духом [11]. Исходя из его логики, человек по природе своей наделён субъективным духом, который распадается на сознание и разум, теоретический и практический дух. Поэтому смысл индивидуальной жизни не исчерпывается субъективными целями. В него проникают трансцендентные смыслы бытия, которые, конечно, каждый из философов понимает по-своему.

3.3 Этика как инструмент согласования действий по проектированию «цивилизации жизни»

Этика благоговения перед жизнью Швейцера даёт не только представления о должном в цивилизационном развитии, но и предлагает средства согласования проектных действий. Бытие нынешней цивилизации подчинено интересам системного мира, понимаемого Ю. Хабермасом в терминах экономического расчёта и политической целесообразности, которым подчинён сегодня жизненный мир [12]. Этика Швейцера устанавливает приоритет интересов жизни и жизненного мира человека во всём. Именно на основании «жизнь среди другой жизни» и построена его цивилизация жизни⁴.

Во-первых, следует помнить, что цивилизация жизни – это, прежде всего, *общество (или система обществ) самоограничения и самоотречения*. И это самоотречение индивидуально-бытия осуществляется ради всех других явлений бытия и, прежде всего, бытия живого сущего. Такое бытие «должно совершаться не только ради человека, но и ради других существ, вообще ради любой жизни, встречающейся в мире и известной человеку» [2].

Как эти положения Швейцера перевести в практику цивилизационного проектирования России? Никто из представителей ныне действующей элиты не готов стать на путь самоограничения и самоотречения. Единственный выход – действовать путём просвещения, усиливать экологическую составляющую общественной идеологии и образования.

Во-вторых, Швейцер рассматривает цивилизацию жизни как *систему, в которой преобладают процессы самосовершенствования*. В их основе лежит доброжелательное и участливое отношение ко всем живым существам. До сих пор этика выступала как пассивное отношение человека к миру. Чтобы вывести человека из круга пассивности, нужна этика благоговения перед жизнью, согласно которой требуется привести своё становление в подобие миру и взять ответственность за него.

В-третьих, цивилизация жизни у Швейцера – это *цивилизация благоговения перед жизнью*. Её смысл «заключается, следовательно, в том, что я испытываю побуждение выказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой. В этом состоит основной принцип нравственного. Добро – это то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [2]. И здесь принципиально то, что поведение человека считается нравственным, если он помогает любой жизни и воздерживается от того, чтобы причинить даже незначительный ущерб живому. Цивилизация жизни, по Швейцеру, есть, прежде всего, «безграничная ответственность за всё, что живёт» [2]. Она включает в себя любовь к жизни во всех её проявлениях и противостоит утверждению одной жизни за счёт другой.

⁴ Термин «виталистская цивилизация» не используется, поскольку термин «витаальный» обозначает собой жизнь, прежде всего, в её биологическом измерении. Не случайно он противопоставляется летальному, уходу из жизни. *Прим. автора.*

4 Россия как транскультурная цивилизация

Предварительный итог сравнительного анализа двух версий цивилизационного проекта представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Пути проектирования цивилизаций и возможности их применения к опыту цивилизационного строительства современной России

Компоненты проекта	Конструктивистская версия цивилизационного проекта (Н. Гудмен)	Социально-этическая версия цивилизационного проекта (А. Швейцер)
<i>Сфера проектирования</i>	Цивилизация как конструкт (идеальный тип)	«Цивилизация жизни», базирующаяся на этике благоговения перед жизнью
	В России существуют разные группы влияния, придерживающиеся собственной картины её цивилизационного будущего. Но ни одна из них не пользуется широкой поддержкой населения. Не прижилась пока и модель либеральной цивилизации.	В России не сложились ещё предпосылки для построения данной цивилизации. Единственная политическая партия - «Партия жизни», инициированная «сверху», просуществовала недолго (2002-2006 гг.) и не получила поддержки электората. Однако врожденная любовь к жизни и земле делает российских людей потенциальными союзниками этого проекта.
<i>Способы создания</i>	Технологии мышления, при помощи которых описываются и создаются символические миры	Социально-этические практики: благоговение перед жизнью как поворот в сознании большинства людей, способный вывести их из состояния деморализации; культуротворчество и глубокое переосмысление своей жизни.
	В России имеется множество конкурирующих друг с другом описаний цивилизационного развития. Но ни один из них не может претендовать на «правильное» описание цивилизационного будущего страны.	Учитывая культурно-исторический опыт России, этический критерий цивилизационного развития страны будет трудно реализовать на практике. Традиционно считается, что ценность жизни обычных людей в глазах властвующей элиты не очень высока.
<i>Выбор альтернатив</i>	Определение истинных суждений о мире и отбраковка «неправильных» представлений в рамках данного подхода (идея сосуществования многих миров и разнообразия типов идентичности).	Формирование личной и социальной ответственности людей за всё живое на планете; поддержание и развитие всех форм жизни; самоограничение, самоотречение и самосовершенствование как практики переустройства общества на иных основаниях.
	Поиск общей, «сквозной» картины будущего российской цивилизации, объединяющей западные и «почвеннические» проекты, пока не завершился. В данной же версии он и не может быть завершен окончательно.	Выбор «цивилизации жизни» в России ограничивается, с одной стороны, неспособностью властей стать на путь самоотречения и служения людям, а с другой - отсутствием условий в обществе для самосовершенствования человека и недостатком культуры бережного отношения к жизни.
<i>Пути согласования действий</i>	Определение конвенциональных «зон согласия» в построении различных безоценочных допущений о мирах (цивилизациях).	Переоценка жизненных приоритетов человека и общества; запрет на любые акты насилия и уничтожения жизни на планете; выработка новых правил человеческого общежития.
	По данной версии (разнообразие цивилизационных проектов и типов идентичности), в принципе, невозможно достичь общенационального консенсуса в России.	Необходимо усилить «жизненную политику» различных субъектов управления в России, расширив её пространство от обеспечения жизнедеятельности отдельных групп к развитию самостоятельности людей, связанной с культивированием всех форм жизни.

Основной вывод из анализа проектных версий заключается в том, что Россия продолжает процесс цивилизационного строительства. Конечно, она может ещё какое-то время дрейфовать в сторону западной цивилизации или постепенно сближаться с восточными цивилизациями, в т.ч. с китайской, но её сущностная специфика состоит в другом.

Во-первых, есть основания полагать, что российская цивилизация, складывающаяся уже целое тысячелетие на стыке мировых культур и впитавшая в себя многие из их достижений, не может не быть ничем иным, как *транскультурным феноменом*⁵. Это во многом обусловлено бесконечными переселениями людей и интенсивными контактами разных культурных групп и этносов на территории России. Однако в ходе перемещений в географическом и социальном пространстве процессы культурной ассимиляции не возобладали. Так появился феномен «межкультурья» или «сквозной» культуры («транскультуры»).

В этом заключается одновременно сила и слабость цивилизации в России. Транскультурный подход, как и сам термин «транскультура», не новы в научной литературе⁶. Он указывает на виртуальную принадлежность одного индивида (или группы) ко многим культурам одновременно. Именно бытие на границе разных культур позволяет использовать нераскрытые возможности каждой из них, превращая человека в субъекта межкультурья. Слабостью же транскультурного типа цивилизации можно считать размытость границ между входящими в неё культурными территориями (регионами) и отсутствие жёсткого культурного «ядра» с присущими ему центробежными тенденциями.

Однако можно предположить, что таким же транскультурным характером обладает и сама русская культура, которая также не является монолитной или однородной по своему составу. Благодаря этому свойству или, возможно, вопреки ему, она, тем не менее, каким-то удивительным образом «стягивает» другие культуры в единое целое, создавая благоприятную для разнообразного творчества среду. Быть русским по культуре не означает обязательно быть россиянином (не стоит путать с гражданином РФ), но нельзя при этом не питать культурную близость к татарам, евреям, чеченцам и другим этносам. А это значит, что русский в культурном смысле человек есть также немного татарин, еврей, чеченец и пр. С раннего детства он впитывает в себя многое из других национальных и региональных культур, а во взрослой жизни начинает вести себя уже с опытом иного в его культуре. Может быть в этом и состоит загадка русской души?

Во-вторых, российская цивилизация характеризуется транзитивностью, так как соотношения между её элементами (региональными культурами и субкультурами) можно описать при помощи дедуктивного умозаключения: из отношений $A \rightarrow B$, $B \rightarrow C$, следует отношение $A \rightarrow C$. Это относится в первую очередь к пограничным территориям и регионам России, которые дают нам необычайно яркие иллюстрации не только транзитивности, но и транскультурности. Транзитивными по сути являются практически все крупные регионы Российской Федерации, которые связаны между собой отношениями добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Многие из них выступают посредниками между другими регионами и зарубежными странами, а также представляют интересы своей страны в международном сообществе. Такие регионы не совпадают по своим границам с территориями субъектов РФ, а оказываются ближе по географии к федеральным округам. Многие из них объединены общим географическим положением и культурным пространством (например, регионы Урала или Поволжья, Западной Сибири или Восточной Сибири). Такая структура несколько отличается от привычного территориально-административного деления РФ или США, где каждый штат обладает суверенитетом, имеет свою конституцию и органы власти.

⁵ Транскультурный (от лат. trans – сквозь, через) означает в буквальном смысле «проходящий сквозь культуру или культуры». *Прим. автора.*

⁶ В книге Элен Берри и Михаила Эпштейна «Транскультурные эксперименты: Российская и американская модели творческой коммуникации» [14] приводится определение транскультуры как «раздвижение границ этнических, профессиональных, языковых и других идентичностей на новых уровнях неопределимости и “виртуальности”». Транскультура создаёт новые идентичности в зоне размытости и интерференции и бросает вызов метафизике самобытности и прерывности, характерной для наций, рас, профессий и других устоявшихся культурных образований, которые закосятся, а не рассеиваются в “политике идентичности”, проводимой теорией многокультурия». *Прим. автора.*

В-третьих, цивилизационное своеобразие России во многом определяется особой, *органической связью жизни и земли в бытии людей*. Земля для российского человека – это и есть главное место его жизни. На этом построено огромное количество мифов, легенд и народных преданий. Ведь земля для большинства народов нашей страны является самым важным источником жизни. С освоения земли и начинается процесс становления цивилизации. Поэтому без обретения чувства родной земли («родины») не может быть и полноценной жизнь человека, а его социализация считается прерванной или нарушенной.

Так, жители многих регионов России обладают собственной культурной идентичностью, в которой акцент делается не на этнической принадлежности, а на приверженности культурным традициям и обычаям своей земли, края, территории (например, «волжанин», «сибиряк», «уралец», «северянин» и пр.). Но это крупные культурно-региональные типы людей, а существует также множество частных идентичностей, связанных с особенностями земли или края. Этим, как правило, принято гордиться, подчёркивая культурный статус своей причастности к родной земле.

Таким образом, российская цивилизация обладает всеми признаками локальной цивилизации, располагая вместе с тем культурно-географическими особенностями. В силу огромной территории, природного ландшафта и многообразия региональных, этнических культур в ней сложился особый, интегративный тип культуры (транскультура), своя система отношений между регионами (транзитивность) и органическая связь жизни и земли в бытии российских людей. Именно эти свойства делают нашу цивилизацию одним из уникальных образований в современном мире [15].

Заключение

Проанализированы две версии проектирования локальных цивилизаций: конструктивизм (Н. Гудмен) и этика (А. Швейцер), а также использование сформулированных инвариантных проектных процедур (сфера проектирования, способы создания и пр.).

Удалось приблизиться к пониманию российской цивилизации как транскультурного феномена, вбирающего в себя и приводящего в движение элементы разных региональных культур и субкультур благодаря свойству транзитивности. Отмечено усиление роли центров глобального цивилизационного развития (США, Западная Европа, Китай).

Обобщены некоторые выводы относительно места и роли философии в представленных проектных версиях цивилизации.

Представлены некоторые очертания цивилизационного будущего России. Автор полагает, что прежнего, относительно комфортного мира, уже не будет, что нужны разные философии, в т.ч. философия русских мыслителей (Н. Фёдоров, Вл. Соловьёв, Н. Бердяев и др.), А. Швейцера, Н. Гудмена и др.

Список источников

- [1] Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. М.: АСТ, 2003. – 868 с.
- [2] Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.
- [3] Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. Изд-ство политической литературы. 1992. 544 с.
- [4] Валлерстайн, И. Анализ мировых систем: Современная миросистема: политическая экономия и геокультура. Дилеммы мирового политического развития и общественные науки. Пер. с англ. URSS. 2020. – 400 с.
- [5] Семёнов, Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней) / Ю.И. Семёнов. — М.: Современные тетради, 2003. — 776 с.
- [6] Яковенко, И.Г. Цивилизационный анализ, проблема метода / И.Г. Яковенко // Проблемы исторического познания. — М.: Наука, 1999. — С.84—92.

- [7] **Фёдоров, Н.Ф.** Сочинения / Н.Ф. Фёдоров. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.
- [8] **Гудмен, Н.** Способы создания миров / Н. Гудмен. – М.: Идея-Пресс, Логос, Практис, 2001. – 376 с.
- [9] **Goodman, N.** Fact, Fiction and Forecast / Nelson Goodman. University of London 1955.
- [10] **Кант, И.** Критика чистого разума / И. Кант. URSS. 2018. - 624 с.
- [11] **Гегель, Г.** Энциклопедия философских наук / Г. Гегель. В 3-х т. Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
- [12] **Хабермас, Ю.** Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас // Московские лекции и интервью. – М.: АО «КАМІ», 1995. – 250 с.
- [13] **Хайдеггер, М.** Время и бытие / М Хайдеггер // Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
- [14] **Berry, E.** Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication / E. Berry, M. Epstein. - New York: St. Martin's Press, 1999.
- [15] **Reznik, Yu.M.** Social state and its role in the emancipation of the human Life-World / Yu.M. Reznik // Voprosy Filosofii. Issue 11, 2019, P.17-21. - DOI 10.31857/S004287440007346-5.

Сведения об авторе

Резник Юрий Михайлович, 1959 г. рождения. Окончил философский факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 1987 г., доктор философских наук (1998), профессор, главный научный сотрудник, руководитель центра философских коммуникаций Института философии РАН (Москва). Главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Сфера научных интересов: философия человека и философская антропология; социальная философия и социальная теория; теория личности. AuthorID (RCI): 74794. Author ID (Scopus): 57213142255. Адрес персонального сайта: <http://reznik-um.ru/>. E-mail: reznik-um@mail.ru.

Поступила в редакцию 05.05.2020, после рецензирования 12.05.2020. Принята к публикации 13.06.2020.

The design of civilization: constructivist and ethical versions, prospects for Russia

Yu.M. Reznik

The Philosophy institute of RAS, Moscow, Russia

Abstract

Before proceeding to civilizational construction, philosophy must define the ways of its creation and show the limitations that must be taken into account along the way. First it is necessary to answer the question of how to think in order to get a logically consistent description of the civilizational project. The subject of its analysis is the process of transformation in the language of possible worlds into the real world, logical processes and methods of description that support everyday thinking and scientific research. If there is a logically consistent description of civilization, then, therefore, we can talk about its project, claiming universal significance for a certain community of people. Another approach is based on the recognition of priority and value of life as such. This "civilization of life" is prepared by the entire course of human history and can be based on the ethics of reverence for life. Its goal is a careful and creative attitude to life in all its manifestations. It involves a turn in people's minds and is implemented through ethical practices such as self-restraint, self-denial, and self-improvement. The author tries to answer the question: can these design versions be used for civilizational construction in Russia? After all, none of them can serve as a direct prerequisite for the development of a civilizational model of another country or society, since they, in one way or another, follow from the cultural origins of Western civilization. The author of the article suggests not only not to forget about the significant difference in the cultural foundations of certain civilizations, but also to consider Russian civilization, on the one hand, as a trans-cultural phenomenon, which is the field of interaction of various cultures and subcultures, and on the other, as a system whose elements are linked by relations of transitivity.

Key words: *philosophy, design, constructivism, ethical version, civilization as a construct, «civilization of life», self-denial, self-improvement, transculturality, transitivity.*

Citation: *Reznik YuM.* The design of civilization: constructivist and ethical versions, prospects for Russia [In Russian]. *Ontology of designing.* 2020; 10(2): 149-162. – DOI: 10.18287/2223-9537-2020-10-2-149-162.

List of Table

Table 1 - Ways of designing civilizations and the possibility of their application to the experience of civilizational construction in modern Russia

References

- [1] *Huntington S.* The Clash of Civilizations [In Russian]. Moscow: AST, 2003. 868 p.
- [2] *Shveytser A.* Reverence for life [In Russian]. Moscow: Progress, 1992. 576 p.
- [3] *Sorokin P.A.* Person. Civilization. Society. [In Russian]. Moscow: Publ. house of political literature. 1992. 554 p.
- [4] *Wallerstein I.* World-systems analysis. The Modern World System: Political Economy and Geoculture. Dilemmas of world political development and social sciences [In Russian]. Moscow: URSS. 2020. 400 p.
- [5] *Semenov YuI.* The philosophy of history. (General theory, basic problems, ideas and concepts from antiquity to the present day) [In Russian]. Moscow: Modern notebooks, 2003. 776 p.
- [6] *Yakovenko, I.G.* Civilization analysis, the problem of the method [In Russian]. Problems of historical knowledge. Moscow: Nauka, 1999. P.84–92.
- [7] *Fedorov NF.* Works [In Russian]. Moscow: Thought, 1982. 711 p.
- [8] *Goodman N.* Ways of Worldmaking. Hackett publishing company. 1978.
- [9] *Goodman N.* Fact, Fiction and Forecast. University of London. 1955.
- [10] *Kant I.* Criticism of Pure Reason. [In Russian]. Moscow: URSS. 2018. 624 p.
- [11] *Hegel G.* Encyclopedia of Philosophical Sciences. In 3 volumes V. 3. Philosophy of the spirit. [In Russian]. Moscow: Thought, 1977. – 471 p.
- [12] *Habermas J.* Democracy. Mind. Moral [In Russian]. Moscow: «KAMI», 1995. 250 p.
- [13] *Heidegger M.* Time and Being. Articles and speeches [In Russian]. Moscow: Republic, 1993. 447 p.
- [14] *Berry E, Epstein M.* Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication. New York: St. Martin's Press, 1999.
- [15] *Reznik YuM.* Social state and its role in the emancipation of the human life-world. *Voprosy Filosofii.* 2019; 11: 17-21. DOI 10.31857/S004287440007346-5.

About the author

Yurij Mikhajlovich Reznik, born 1959. Graduated from the Philosophical faculty of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in 1987, Doctor of philosophical science (1998). Chief research worker at the Philosophy institute of RAS, head of the philosophy, editor in chief of the “Personality. Culture. Society” scientific journal. Research interests: Human philosophy and philosophical anthropology; Social Philosophy and Social Theory; personality theory. Personal webpage: <http://reznik-um.ru/>. AuthorID (RCI): 74794. Author ID (Scopus): 57213142255. reznik-um@mail.ru.

Received May 05, 2020. Revised May 12, 2020. Accepted June 13, 2020.
